

Митрополит Иларион: Слова, которые человек использует, не только отражают его душевное состояние, но и формируют соответствующие взгляды у окружающих

24 декабря 2016 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион, стала одна из создательниц Общества русской словесности, лингвист и филолог, президент Санкт-Петербургского государственного университета, президент Российской академии образования Людмила Алексеевна Вербицкая.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир».

В этом выпуске мы продолжим разговор о русском языке и русской словесности, начатый в предыдущих передачах.

Президентом Общества русской словесности стал Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Сегодня у меня в гостях одна из создательниц этого Общества, лингвист и филолог, президент Санкт-Петербургского государственного университета, президент Российской академии образования Людмила Алексеевна Вербицкая. Здравствуйте, Людмила Алексеевна!

Л. Вербицкая: Здравствуйте!

9 апреля 2016 года состоялся учредительный съезд Общества русской словесности. Очень важно, что Президент Российской Федерации В.В. Путин предложил возглавить это общество Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу, и он согласился. И это прекрасный выбор, ибо наш Патриарх глубоко образованный человек, он хорошо разбирается в вопросах, которые нас не могут сегодня не волновать – в частности, это вопросы образования и русского языка.

Митрополит Иларион: Я недавно смотрел английский фильм, где рассказывается о человеке, который каждый вечер читал литературу. И когда его спросили, для чего он это делает, тот ответил: "Я читаю, чтобы улучшить мой английский язык".

Думаю, Святейший Патриарх Кирилл для каждого является примером, ведь у него можно учиться правильному использованию русского языка; его ораторское искусство известно всей стране, его проповеди – это классические образцы не только мысли, но и словесности. Не так давно мы издали книгу «Мысли на каждый день года». Из проповедей Патриарха, из его интервью, статей мы выбрали 366 небольших отрывков, чтобы человек каждый день мог обращаться к текстам нашего Патриарха и учиться по ним не только как жить, но и как мыслить и говорить.

Л. Вербицкая: Я мечтаю получить эту книгу, ибо мое общение с Патриархом как раз полностью подтверждает то, о чем Вы только что сказали. Патриарху Кириллу присущи тонкие наблюдения – и сиюминутные, и рассуждения философского характера. Я знаю, какое образование получил Его Святейшество. Он имел непосредственное отношение к духовной академии, которая находится в Петербурге. Общество русской словесности получит очень многое благодаря тому, что его возглавляет наш Патриарх, который глубоко чувствует русский язык. Ведь это очень важно, особенно учитывая то состояние, в котором сейчас находится русский язык.

Митрополит Иларион: Мы привыкли к русскому языку, и так как это язык нашего повседневного общения, иногда мы его как бы не замечаем. А между тем наблюдать как меняется язык можно даже на примере одного поколения. Как изменился наш язык с 90-х годов в связи с проникновением иностранной лексики, ведь сейчас никого не удивит, когда при разговоре используются различные иностранные слова, такие как «тренд», «контент», которые уже кажутся более понятными, чем слова исконно русские. А ведь это иногда является большим заблуждением.

Л. Вербицкая: Мне кажется, если иностранные слова проникают в русский язык в связи с новыми направлениями науки, например с развитием компьютерных технологий, то это можно оправдать, это понятно. Но я совершенно не понимаю, зачем употреблять заимствованное слово, когда есть соответствующие прекрасные русские эквиваленты. Скажите, пожалуйста, почему «консенсус» – неужели слово «согласие» хуже? В русском языке было распространенное слово «стоянка». Почему теперь «велопарковка»?

Митрополит Иларион: Существует еще одна проблема, которую мы также замечаем в связи с прогрессом в развитии компьютерных технологий и ростом количества пользователей социальных сетей. Проблема заключается в том, что многие молодые люди не стесняются своей безграмотности. Раньше человек, не умеющий грамотно писать, не мог выйти в люди, не мог опубликовать свои тексты - в лучшем случае это могли быть записки, которые видели только его близкие.

Сейчас социальные сети открывают возможность для всякого человека растиражировать любую

его мысль. И люди, не умеющие грамотно построить фразу, расставить правильно знаки препинания, не знающие правил орфографии, пишут в социальных сетях, и потом их тексты читают другие. А ведь мы когда читаем, хотим усовершенствовать свой язык, как тот англичанин, который читал, чтобы видеть как надо говорить по-английски. А здесь молодежь читает «абракадабру», и потом еще начинает ее копировать, то есть благодаря социальным сетям безграмотность распространяется подобно эпидемии.

Л. Вербицкая: Да, но это потому, что молодые люди не читают книги, которые нужно читать. В 2014 году (я еще не видела данные по 2015 году) 30 процентов жителей России не взяли в руки ни одной книги в течение всего года. Разве можно себе такое представить? И дети тоже перестали читать.

Мы ведь были прекрасной читающей страной, и я очень надеюсь, что стремление к чтению, желание взять в руки прекрасную книгу (пусть даже в электронном варианте) и прочитать ее, к нам вернется. Сейчас есть много таких программ, которые привлекут наших ребят к чтению, чтобы это стало их потребностью.

Митрополит Иларион: Сегодня очень многие переходят на аудиокниги и объясняют это тем, что книгу брать в руки некогда. Допустим, человек живет за городом, а работает в городе, и проводит два, три, четыре часа в автомобиле. И то, что в это время он слушает какую-нибудь книгу - очень хорошо, ведь он получает знания. Но письменный текст и устный текст – это, как говорится, две большие разницы. И когда человек читает, он все-таки видит не только саму фразу, но и то, как она выстроена, как расставлены знаки препинания. И во многом вынужденный отказ от письменного слова весьма отрицательно сказывается на уровне грамотности, ибо невозможно на слух воспринять то, что видишь глазами.

Л. Вербицкая: Я бы как раз заметила, что с письменной формой у нас дело обстоит лучше. Конечно, будучи президентом Российской академии образования и Санкт-Петербургского государственного университета, я иногда получаю заявления или служебные записки от членов академии или от профессоров, написанные с ошибками. Но меня гораздо больше сейчас волнует устная форма речи. Присутствуя на заседаниях Государственной Думы или Совета Федерации, я зачастую обращаю внимание на огромное количество ошибок в устной речи: и неправильное ударение, и неправильное произнесение целого ряда слов, сочетания определенных согласных.

Вы помните, когда наступил 2000 год, лингвисты вообще не знали, как это пережить, ибо в устной речи стали применяться самые разные варианты. Хотя так просто сказать «с две тысячи пятого» или «в две тысячи двадцать пятом». А ведь устная форма речи очень действенна. Поэтому, мне кажется, мы в равной мере должны заботиться и о письменной форме, и об устной.

Митрополит Иларион: Мы, конечно, не можем всех людей сделать поголовно грамотными, но, думаю, у Общества русской словесности, которое создано во многом благодаря Вашей инициативе, все же, большая и весьма важная миссия. Язык отражает мышление человека, и, как правило, если человек не умеет грамотно говорить, значит, у него каша в голове. Я очень часто наблюдаю это соответствие – если человек способен правильно формулировать мысли, то он и в состоянии их правильно выразить. А если он не знает, что хочет сказать или мысли его колеблются, то, соответственно, и язык становится таким.

Л. Вербицкая: Абсолютно с Вами согласна. Я вспоминаю слова Патриарха Алексия II, с которым мне тоже выпало счастье довольно много общаться. Он сказал прекрасные слова: «Плохим языком хорошую жизнь не построишь». Так и есть.

Очень важно, и Патриарх Кирилл это тоже подчеркнул в своем выступлении в день учредительного съезда, что в школу вернулось сочинение, которое как раз дает возможность проследить, как школьник мыслит, каким образом он эти мысли выражает, ибо, действительно, слово – это выражение мысли. Это очень важный факт.

Прекрасно, если сочинение будет отправной точкой для единых государственных экзаменов, потому что нельзя единым государственным экзаменом заменить сочинение. Более того, мы надеемся, что с 2018 года нам удастся внести элемент устной речи в единый государственный экзамен по русскому языку. Это организовать очень сложно, ибо все школьники сдают единый государственный экзамен по русскому языку, но это совершенно необходимо, чтобы проверить и грамотность, то есть письменную форму речи, и посмотреть, как ребенок излагает свои мысли.

Митрополит Иларион: Хотел бы затронуть еще одну серьезную проблему, требующую, на мой взгляд, государственных и, может быть, даже законодательных решений. Это употребление нецензурной и матерной лексики. Мне думается, что, например, за использование матерных слов в общественных местах людей нужно штрафовать, чтобы отучить их от этого безобразия.

Мы не должны осквернять свою жизнь и окружающий мир словами, которые произносить не подобает. В Церкви мы об этом очень заботимся и говорим людям, что слова, которые человек использует, не только отражают его душевное состояние, но и формируют соответствующие взгляды и отношение к жизни у окружающих. Не случайно Господь сказал: «Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда (Мф. 12, 36). А нецензурная лексика, матерная лексика – это те слова, за которые, как я думаю, Господь очень строго спросит каждого человека.

Л. Вербицкая: С моей точки зрения интеллигентный человек не может произнести этого вслух. Когда-то великий философ Соловьев – блестящий лингвист, чьи произведения читать одно удовольствие – говорил, что человек должен владеть тремя стилями речи: высоким, чтобы обращаться только к Богу, средним, чтобы общаться с окружающими, и низким, который он может употреблять только во внутреннем монологе или диалоге с самим собой.

Я не понимаю той легкости, с которой даже люди образованные, интеллигентные считают возможным в каких-то случаях использовать нецензурные выражения. Совершенно согласна, что за это нужно наказывать. У нас даже есть документ, подготовленный Президентом, но почему-то мы не можем реализовать то, что решили.

Митрополит Иларион: За свои 50 лет я не произнес ни одного матерного слова, в том числе, когда два года служил в армии. Поначалу надо мной подшучивали из-за того, что я не ругаюсь матом, смеялись, издевались. Но под конец моей службы при мне никто не ругался матом, то есть я сумел отстоять свою позицию. Это было непросто, особенно поначалу, ведь молодой солдат так или иначе подвергается разным насмешкам, издевательствам, а здесь тем более у меня была такая особенность. Но я не отступил от своего принципа и в конце концов почувствовал, что люди при мне стесняются ругаться матом. То есть я на собственном опыте убедился, что мы можем, просто следуя своим принципам, влиять и на окружающий мир. А если мы будем следить за собой, за своим языком, за своей грамотностью, то, конечно, сможем помогать и окружающим людям.

Л. Вербицкая: Люди не должны быть равнодушны к тому, что они слышат. В моей жизни тоже была такая история, когда вокруг меня были дети, другого языка не знающие. Но они тоже при мне не ругались, и это было удивительно. Все были потрясены. Они поняли и вели себя соответствующим образом.

Митрополит Иларион: Мне приходилось работать с иностранными языками, иногда переводить тексты на русский язык, с русского языка на какой-нибудь другой. И я иногда замечал, что есть вещи, которые просто невозможно перевести. Я часто задавал себе вопрос: почему в мире хорошо знают Достоевского, Толстого, но мало кто знает Пушкина? Я имею в виду иноязычный мир.

Думаю, ответ здесь очень простой, ибо музыку русского языка, за которую мы любим Пушкина, и о которой он сам сказал: «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» – в переводе передать невозможно. Когда эти стихи переводятся на иностранный язык, люди просто не чувствуют их красоты.

Русский язык – это богатство, которое мы все должны ценить. И я очень надеюсь, что Общество русской словесности, возглавляемое Патриархом, в котором Вы играете важную роль, будет

способствовать и сохранению русского языка, и его развитию, и через это содействовать оздоровлению нашего общества.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/48821/>